

**АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКИ
В ТРАДИЦИОННЫХ И ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕ-
СТВАХ**

Многокультурные сообщества Кавказа в условиях глобализации

(рук. кин Ю.Д. Анчабадзе, ИЭА РАН)

Результаты исследования показали, что в кавказских социумах, общественное мнение которых в целом настроено против агрессивных инновационных воздействий, последствия глобализации носят противоречивый характер. С одной стороны, одним из механизмов противостояния воспринимается ригидность, верность традиции, в которой видится спасение от непонятной и враждебной стихии глобализации. Отсюда в современных кавказских социумах весьма заметна общественная востребованность коллективистских начал местного быта, связанных с актуализацией различных форм групповой идентичности (семейной, кланово-родственной, этнической, конфессиональной, земляческой). Это увеличивает степень социального контроля как над индивидом, так и над более многочисленными институализованными структурами, в рамках которых резкие смены социо-культурных стандартов невозможны. В то же время многие стороны современной кавказской жизни подверглись за последнее время существенным изменениям, причем не только в сфере материального и хозяйственного быта, но и, например, в области соционорматики. Это свидетельствует о наличии в кавказских социумах определенных адаптивно-селективных механизмов, которые актуализированы в настоящее время в социальной практике.

Опубликовано:

Северный Кавказ: профилактика конфликтов / Ред. А. Айрапетян, Ю. Анчабадзе, А. Булатов, Л. Соловьева. М., 2008. 178 с.

Булатов А.О. Российское государство и мусульмане: основные тенденции взаимодействия и стратегии адаптации (на примере внутренних-мигрантов) // Вестник Евразии. 2007. № 3.

Булатов А.О. Проблемы межкультурного взаимодействия // Материалы конференции Московского государственного университета дизайна и технологии. М., 2007.

Пчелинцева Н.Д., Соловьева Л.Т. Северный Кавказ: обрядность детского цикла в начале XXI в. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2006. М., 2008.

Российские мусульмане: современные вызовы, адаптационные механизмы и практики

(рук. дин И.Л. Бабич, кин А.А. Ярлыкапов, ИЭА РАН)

Рассмотрены основные тенденции в становлении современной идеологии на Северном Кавказе, духовных ценностей и морали, формирования этнической идентичности через этническую культуру и ценности, а также роль профессиональной культуры в данных процессах.

В ходе экспедиций на Северный Кавказ, сравнительного изучения различных устных полевых, архивных, видео и электронных материалов собрана значительная база данных. Она позволяет проследить динамику изменения постсоветских форм ислама, показывает новые формы исламского знания (электронные фетвы, видеопроповеди), институтов (исламские вузы) и практик (суфийских зикров и хатмов, исполняемых во внесуфийской среде), выработанные в ходе адаптации мусульман к вызовам современности.

Работа по проекту подтвердила рабочую гипотезу исследования о том, что решающий уровень воспроизводства и передачи знания в постсоветском исламе на Северном Кавказе находится в общине-джамаате. Именно эти общины обеспечили быструю реисламизацию Дагестана после распада Советского Союза и падения прежних ограничений на свободное и публичное исповедание религии. Джамаат отличается исключительно высокой способностью к адаптации, что и продемонстрировал в ходе государственных преобразований XX в., во время ко-

торых он последовательно переходил из формы созданных на основе сельских общин в пореформенной дореволюционной Дагестанской области сельских обществ в стадию колхозов (и совхозов), а затем в мусульманские джамааты селений и городских кварталов. Выйдя из-под государственного контроля в 1990-е годы, с рубежа 1990-х и 2000-х годов дагестанские джамааты вновь становятся объектом государственного регулирования ислама в Республике Дагестан и Российской Федерации. Вместе с тем массовые переселения с гор на равнину, начавшиеся в Дагестане еще в середине XX в., миграции, открытие границ и появление возможностей получения светского и религиозного, в том числе исламского, образования за рубежом, рост регулярных выездов мусульман Дагестана и в целом России в страны Ближнего Востока и Западной Европы со значительным, если не преобладающим, количеством мусульманского населения вызывает рост конфликтных ситуаций на Юге России. Монополия на знание и власть местных мусульманских лидеров среднего и старшего поколения все более оспаривается представителями молодежи и среднего поколения мусульман, получивших религиозное образование за пределами региона. Ситуация в регионе вокруг ислама остается довольно напряженной. Есть возможность возобновления вооруженных столкновений разных фракций мусульман на уровне отдельных селений и сельских районов.

Опубликовано:

Бабич И.Л. Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов современного Северного Кавказа / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 208. М.: ИЭА РАН, 2008. 45 с.

Бабич И.Л. Современная "горская идеология" на Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. Баку-Лулеа. 2006. № 1. 1,0 п.л.

Бобровников В. Soveticum vs. islamicum: некоторые итоги и перспективы изучения ислама в России // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 8-21.

Наврузов А. Перспективы исламского образования в Дагестане // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 78-89.

С.Абашин С. Обречённые восстания: Андижан/Нальчик, 2005 год // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 31-42.

Булатов А. Российское государство и мусульмане: основные направления взаимодействия и стратегии адаптации // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 68-77.

Абдулагатов З. Фундаменталистские составляющие сознания дагестанского верующего (по результатам социологических опросов) // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 90-106.

Ярлыкапов А. Дагестанцы в Астраханской области // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 107-114.

Сихалиев Ш. Суфийские вирды Накшбандия и Шазилия в Дагестане // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 137-151.

Н.Нефляшева. Исламская составляющая политических процессов в Республике Адыгея // Вестник Евразии. 2007. №3. с. 152-162.

Абдулагатов З.М. Исламское сознание дагестанцев: проблемы адаптации // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 9. Махачкала, 2007. С. 105-113.

Абдулагатов З.М. Особенности религиозно-нравственной адаптации дагестанцев в условиях глобальных перемен // Материалы Всероссийской конференции «Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации». Махачкала, 2008. С. 483-501.

Булатов А.О. Что думают москвичи и недавние мигранты друг о друге // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции. М., 2008. С.149-156.

Ярлыкапов А.А. Кавказцы в центральных российских регионах // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции. М., 2008. С.69-78.

**Коренные народы Севера и Сибири в условиях глобализации:
адаптационные стратегии и практики**
(рук. дин Д.А. Функ, ИЭА РАН)

Собраны новые полевые и архивные материалы в Кемеровской, Томской, Иркутской, Тюменской, Читинской, Сахалинской областях, Хабаровском и Красноярском краях, позволяющие на широком сравнительном материале более четко представить основные направления трансформационных процессов и механизмы адаптации аборигенного населения Севера к условиям жизни в постсоветской России, в условиях глобализации и антиглобалистских тенденций. Приоритетными темами исследований были анализ социально-экономических проблем и адаптационных практик поселковых групп аборигенных народов, рассмотрение этнических самоидентификаций и различных видов ассимиляции как вариантов адаптационных стратегий.

Среди основных векторов социальной адаптации выделены следующие:

- через поиск и смену идентичности (по разным мотивам);
- через включение в социальную и экономическую жизнь численно доминирующей этнической группы/государства, в том числе и прежде всего в условиях города;
- через получение доступа к распределению социальных и материальных благ путем вхождения в государственные структуры или создание ассоциаций и иных НГО;
- через осознание ценности своей земли;
- через освоение новых форм социального протеста и требований законной защиты своих прав;
- через обращение в новую веру;
- через возвращение в «традицию» - на уровне семей и отдельных лиц;
- через выключение из большей части секторов социальной жизни (напр., «бичевание», «бомжевание», пьянство, наркомания) и мн.др.

Одним из важных выводов, полученным в результате выполнения проекта, стала констатация того, что коренные народы Севера и Сибири постоянно провоцируются на включение или изобретение все новых и новых адаптационных механизмов благодаря сохранению в стране политики списочного, группового (а не человеческого, индивидуального) подхода к людям, а это, в свою очередь, провоцирует институционализацию все новых и новых этнических групп.

Опубликовано:

Этнокультурные взаимодействия и социокультурная адаптация народов севера России / Отв. ред. В.И. Молодин и В.А. Тишков; сост. Е.А. Пивнева. М.: ИД «Стратегия», 2006. 384 с.

Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. Вып. 33 / Отв. ред. Д.А. Функ. М.: Наука, 2007. 383 с.

Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. 1985-1994 годы / Отв. ред. З.П. Соколова, Е.А. Пивнева. М., 2007. 316 с.

Тюркские народы Восточной Сибири / Сост. Д.А. Функ; отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев. М.: Наука, 2008. 422 с.

Шеффер И. Лапландия. Пер. с латинского яз. / Отв. ред. Т.В. Лукьянченко, А.Ю. Карпухин, Х. Бич. М.: ИД «У Никитских ворот», 2008. 23 п.л.

Тюркские народы Восточной Сибири. Серия «Народы и культуры» / Сост. Д. А. Функ; Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Алексеев. М.: Наука, 2008. 41 п.л.

Povoroznyuk O. Evenks of Chitinskaya Province: Economy and Society Still in Transition? In *Indigenous Affairs 2-3 / 2006*. Copenhagen: IWGIA. 1 п.л.

Новикова Н.И. Институты правосудия: пути восстановления справедливости на Севере Канады // Расы и народы. М.: Наука, 2007. С. 111-127.

Новикова Н.И. Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область. Исследования по прикладной и неотложной этнологии, №187. М.: ИЭА РАН, 2007. 3 п.л.

Поворознюк О.А. Культурный ландшафт и адаптация в современных условиях Российского Севера (на примере читинских эвенков) // Расы и народы. М.: Наука, 2007. С. 188-208.

Функ Д.А. О методике описания техники плетения из кожи // Расы и народы. М.: Наука, 2007. С. 260-276.

Функ Д.А. Этническая самоидентификация в контексте современных адаптационных стратегий и практик народов Севера // Сибирские идентичности. Норильск, 2007. (1,3 а.л.).

Сирина А. А., Жуковская Н. Л., Инешин Е. М., Рагулина М. В., Тюхтенева С. П. Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки. Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 205. М.: ИЭА РАН М., 2008. 3,5 п.л.

Шаманизм в трансформирующемся российском обществе: адаптационные механизмы и включенность в процессы глобализации (рук. дин В.И. Харитоновна, ИЭА РАН)

Исследованы адаптационные механизмы в сфере духовной культуры, традиционной религии и целительства (психотерапии и народного лекарства) на примере процессов «возрождения шаманизма». Уточнены особенности процессов десакрализации шаманизма в современных условиях и глобализации знания (нео)шаманов.

Постоянный мониторинг и экспедиционные исследования ситуации с (нео)шаманизмом, равно как с современным городским шаманизмом, убеждают в том, что «возрождение шаманизма», простимулированное культурно-национальным возрождением конца 1980-х годов и особенно активизированное внесением в республиканские документы шаманизма как традиционной религии, наряду с мировыми конфессиями, сохранило основу шаманских практик: лекарство и предсказания/гадания. На всей территории при этом отмечены естественные адаптационные процессы: при установке местной власти и интеллигенции на восприятие шаманизма именно как религии, при снятии налогового бремени с общественных (в том числе религиозных) организаций произошло невероятное: (нео)шаманы, даже хорошо знающие традиции, стали группироваться в организации по известному им из советских времен партийно-профсоюзному принципу и регистрировать эти организации как религиозные. Однако их деятельность не-

возможно свести к «религиозной»; спрос на практику шамана есть и в наши дни, но с ориентацией на его традиционные функции. Поэтому «религиозные организации» занимаются магико-медицинской деятельностью, а также гадательно-предсказательскими практиками, не забывая о функциях жреческих. Отмечены различные варианты адапционных «перекосов» в (нео)шаманской деятельности на местах, а также выявлены особенности трансформаций практики шаманов в свете глобализации магико-мистических и магико-медицинских практик во всем мире. Выявлены механизмы функционирования шаманских практик, деятельности организаций, внедрения в существующие схемы работы шаманов-одиночек, целителей, знахарей и т.д. Рассмотрены механизмы процессов десакрализации шаманских практик и шаманского знания в результате современных адапционных процессов и др.

Опубликовано:

Международный семинар «“Шаманизм и шаманское целительство: методологический и научно-практический аспекты”»: доклады и стенограмма заседаний». М.: ИЭА РАН, 2007, 256 с.

Харитонов В.И., Украинцева Ю.В. Зов безмолвия, или почему они – шаманы? // Расы и народы. Вып. 33. М.: Наука, 2007. С. 292 - 322 (1,5 п.л.)

Харитонов В.И., Топоев В.С. Шаманское целительство: к проблеме интерпретаций // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН – 2005. М.: Наука, 2007. С. 162 – 178 (1,1 п.л.)

Харитонов В.И. «Нет, это не я, это – Богиня Кали!» (К проблеме личностных трансформаций в процессе приобщения к ИСС-практикам) // Влияние религии на общество и личность. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 172 – 199 (1,2 п.л.)

Харитонов В.И. Возрождение шаманизма” в России – процессы и проблемы // «Международный семинар “Шаманизм и шаманское целительство: методологический и научно-практический аспекты”»: доклады и стенограмма заседаний» / Отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 15 – 34 (1,5 п.л.)

Харитонов В.И. Современная религиозная ситуация в Республике Тыва // Тюркские народы Восточной Сибири. М.: Наука, 2008 (1,5 п.л.)

Charitonova, Vakentina. Die Wiederbelebung des Schamanismus in Russland // Schamanen Sibiriens Magier – Mittler – Heiler / Hrg. Erich Kasten. Reimer Verlag. 2008 (1,0 п.л.)

В стадии доработки находится монография: Харитонов В.И. «Неошаманские организации: стратегия выживания и возрождения культурных традиций» (20,0 а.л.). Завершение планируется в I кв. 2009 г.

Одно село и его обитатели (опыт социолокальных исследований в России, Австралии и Океании на рубеже XX-XXI веков)

(рук. дин Н.Л. Жуковская, ИЭА РАН)

В основу проекта была положена следующая идея: проследить, как на весьма удаленных друг от друга территориях складывается жизнь одного села и его жителей в эпоху глобальных перемен, сопровождающих переход человечества из II в III тысячелетие. Избранные в качестве объектов исследования села отстоят друг от друга на многие тысячи километров. Первое из них – село Вирятино находится в Тамбовской области, в самом центре Европейской России. Второе – село Торы в Республике Бурятия. Третье – село Шанда в Кемеровской области. Это три российских региона и три села, в которых живут представители трех народов – русских, бурят, телеутов. Четвертое поселение – Аурукун, находится в Австралии (Северный Квинсленд), живут в нем группы австралийских аборигенов *вин инана* и *вик мункан*. Пятая деревня Форари находится на о-ве Эфате, входящем в архипелаг Новые Гебриды (Республика Вануату), расположенном в юго-западной части Тихого океана, этническая принадлежность жителей – полинезийцы.

В мировой науке опыт исследования локальных сельских общин в социокультурном плане был очень популярен в 70-80 годы XX века. Однако он всегда прилагался только к одному поселению и одновременный опыт сравнительного исследования нескольких сел не предусматривался. Новизна и оригинальность данного проекта состоит именно в сравнении друг с другом пяти совершенно никак не связанных ни экономически, ни социокультурно, сел, представляющих не только этнически разнородные сообщества, но даже находящиеся на разных социальных уровнях развития.

Исследование показало, что при всей географической и социокультурной разобщенности изучаемые объекты демонстрируют сходные процессы модификации традиционной культуры в условиях глобализации и механизмы сохранения культурных традиций обществ охотников/собирателей, кочевых скотоводов, земледельцев независимо от идеологических установок и общественного строя государств, в границах которых находятся.

Опубликовано:

Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / Сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Восточная литература, 2008. 320 с. (21, 4 п.л.).

Алымов С.С. Село Вирятино пятьдесят лет спустя. Источниковедческий и методологический аспекты монографического изучения тамбовского села // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. М.: Наука, 2008 (1 п.л.).

Артемова О.Ю. Гармония родства // Алгебра родства. Вып. 11. СПб.: Кунсткамера, 2006. С. 117-146.

Батьянова Е.П. Институт лидерства у телеутов // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М., 2006. С. 139-156 (1,5 п.л.).

Батьянова Е.П. Телеуты. Гл. 4. Общественный уклад и семейная обрядность // Тюркские народы Сибири. М., 2006. С. 205-220 (1,2 п.л.).

Батьянова Е.П. The Teleut Version of Burkhanism // Anthropology and Archeology of Eurasia. Winter 2006-2007. Vol.45 №3. Buddhism in Russia: Burkhanism. Part 2. С. 9-34 (2 а.л.)

Жуковская Н.Л. Село Торы: вчера, сегодня и ... возможно завтра // Этнографические исследования в Бурятии. Улан-Удэ. 2007. С. 38-52 (1,2 п.л.).

Жуковская Н.Л. Тункинский национальный парк против ЮКОСа. История одного противостояния // Этнографическое обозрение. 2008. №3. С. 71-78.

Жуковская Н.Л. Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки. Исследование по прикладной и неотложной этнологии. №205. М. ИЭА РАН. 2008, 65 с. (в соавторстве с А.А. Сириной, Е.М. Инешиним, М.В. Рагулиной, С.П. Тюхтеновой).

Жуковская Н.Л. Религиозная жизнь бурятского села Торы // Проблемы города и деревни в современной российской историографии. Вестник ТГУ. Серия историческая. 2008.

Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко - даритель МАЭ // Сборник Музея антропологии и этнографии // Т. LIII. СПб. 2007. С. 299-312 (1 п.л.).

Демографическое поведение населения Российской Евразии в условиях социальных и техногенных катастроф

(рук. акад. Ю.А. Поляков, ИРИ РАН)

На большом комплексе статистического материала, в том числе архивного, который впервые введен в научный оборот, авторы проекта изучили демографические последствия голода 1932/33 и 1946/47 гг. Исследовалось влияние (с учетом этнического фактора) Второй мировой войны на население Российской Евразии: дан анализ изменений в численности и возрастно-половом составе, режиме воспроизводства населения, структуре и причинах смертности, состоянии здоровья и уровне заболеваемости населения как всего российского населения,

так и у различных этносов России. Специально рассмотрены изменения в семейно-брачных отношениях. Исследовалось влияние экологической ситуации второй половины XX в. на демографические процессы в России. Особое внимание уделено изучению причин и особенностей современного демографического кризиса в России. Выработаны конкретные рекомендации по его преодолению.

Доказано, что в период социально-экономических и политических катаклизмов и их последствий, включая эколого-демографические, отмечалось существенное ухудшение показателей здоровья населения, сокращалась продолжительность жизни, росла смертность, в том числе детских и трудоспособных групп, усилились негативные тенденции в области семьи и брака. Данные тенденции были характерны для большинства народов России.

Опубликовано:

Жиромская В.Б. Демографическая летопись: 1946-й послевоенный // Основные проблемы гуманитарного знания. Вып. 3. Пенза, 2006 (1 п.л.).

Жиромская В.Б. «Бэми-бум» и «бэби-спад» к вопросу о демографической компенсации в России после Великой Отечественной войны // Материнство и детство в России XVIII-XXI вв. М., 2006. Ч. 1. (1 п.л.).

Араловец Н.А. Особенности репродуктивного поведения городского населения в послевоенный период (1946-1959 гг.) // Там же. (1 п.л.)

Вербицкая О.М. Российское «семейственное право» в начале XX в. // Там же. (1 п.л.)

Жиромская В.Б., Н.А. Араловец. Проблемы истории российской повседневности // Труды Института российской истории. Вып. 7. М., 2008 (1 п.л.).

Жиромская В.Б. Демографическая безопасность как часть национальной безопасности России // Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XX в. М., 2008 (1 п.л.).

Жиромская В.Б. Особенности современного демографического кризиса в России // К юбилею академика С.Л. Тихвинского. М., 2008 (1 п.л.).

Вербицкая О.М. Миграции на постсоветском пространстве и изменения в национальном составе Российской Федерации (1990-е гг.) // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. М., 2008 (1 п.л.).

Социально-политические трансформации и диалектика процессов адаптации

в Центральной и Восточной Европе в эпоху перехода от традиционного к постиндустриальному обществу XVIII-XX вв.

(рук. дин Б.В. Носов, ИСл РАН)

Проанализированы генезис и становление новой роли финансовой системы как одной из важнейших форм регулирования (как внутри страны, так и на межгосударственном уровне) социальных отношений, взаимной адаптации социальных слоев и групп.

Исследованы проблемы взаимодействия индивида, малых социальных групп и различных социальных слоев общества с природно-географической, социально-политической средами, а также взаимодействия индивидуального и коллективного сознания с общественным сознанием в информационном пространстве. Особое внимание уделено вопросам социальной адаптации, в частности, роли интеллигенции и формам ее взаимоотношений с авторитарными коммунистическими режимами.

Опубликовано:

Марней Л.П. Д.А. Гурьев и финансовая политика России в начале XIX в. М., 2008 (17 п.л.).

Социально-политические трансформации и диалектика процессов адаптации в Центральной и Восточной Европе в эпоху перехода от традиционного к постиндустриальному обществу XVIII-XX вв. (Методологические и историографи-

ческие проблемы) / Отв. ред. Б.В. Носов. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. – 45 с.

Традиционное, индустриальное и постиндустриальное общества в странах Центральной и Восточной Европы XVIII–XX вв. (модели, формы, этапы трансформации) / Отв. ред. Б.В. Носов. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – 60 с.

Носов Б.В. Разделы шляхетской Речи Посполитой XVIII века в историографии периода «Весны народов» (1830–1863 гг.) // *Clio moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. Казань, 2008. – С. 40–58 (1,0 п.л.).

Орехов А.М. Беседы под сводами Бельведера. (Встреча советских и польских руководителей в Варшаве 19 октября 1956 г.) // *Славянский альманах*. 2007. М.: Изд-во Индрик, 2008. С. 460–509.

Подготовлены к печати:

Российско-польские общественные и культурные связи в XIX в. Документы и исследования. Варшава, 2008 (30 а.л.). Выход в свет тома ожидается в Польше в конце 2008 г.

Желицки Ч.Б. Национальный вопрос в Венгрии: поиски и решения (1848–1868) М.: Институт славяноведения РАН, 2009 (15 а.л.). Публикация монографии ожидается в 2009 г.

Польша и Россия в первой трети XIX в. Из истории автономного Королевства Польского 1815–1830 гг. / отв. ред. С.М. Фалькович, М., 2008 (40 а.л.). Коллективный труд представлен на конкурс издательских проектов РГНФ 2008 г.

Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М.: Институт славяноведения РАН, Германский исторический институт (Москва), 2008 (20,0 а.л.). Публикация ожидается в 2009 г.

Проблемы сохранения многообразия культурных традиций России в эпоху глобализации

(рук. дфилосн, И.К. Лисеев, ИФ РАН)

Рассмотрены разнообразные аспекты проблемы сохранения многообразия культурных традиций народов России в условиях глобализации. Проведены изучение и научно-философский анализ вызовов и противоречий, возникающих при том или ином решении проблемы. Проанализированы исторические основания рассмотрения данной проблемы в русской философской мысли. Осуществлено философское осмысление конкретного опыта решения проблем сохранения многообразия культурных традиций в разных регионах России.

Подготовлена к печати монография: «Россия: многообразие культур и глобализация» (20 а.л.). Ожидаемое время выхода – 2009 г.

Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственности и разрывы в социокультурных практиках

(рук. дин Ю.Ю. Карпов, МАЭ РАН)

На основе разнообразных источников, среди которых особо следует выделить оригинальные полевые материалы, собранные участниками проекта, представлен анализ модернизационных процессов, которые происходили среди наро-

дов Кавказа в XX в. и происходят в настоящее время. Обзор соответствующих трансформаций представлен в различных аспектах:

- изменения социальных практик, в том числе связанных с миграционными процессами и получившими в последние годы распространение формами временной трудовой занятости;
- культурные стереотипы, которые вынужденно изменяются в новых условиях, однако продолжают играть значимую роль в отношении лиц, претендующих на особые позиции в публичной жизни;
- изменения «народных» религиозных практик в условиях жесткого воздействия государственной системы и идеологии;
- изменения функциональности родного языка в национальной среде и проблемы сохранения этнической идентичности.

Опубликовано:

Карпов Ю.Ю. Современная Кизлярщина: изменение облика при смене населения // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С.200-206.

Ботяков Ю.М. Странные поминки в Абхазии // Там же. С. 183 – 188.

Штырков С.А. «Народная религия Осетии»: судьба концепта в XIX – XX вв. // Там же. С. 309 – 317.

Подготовлен к печати сборник статей «Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственности и разрывы в социокультурных практиках (35 а.л.). Допущен к конкурсу издательских проектов 2009 г. РГНФ, № 09-01-16150д.

Ленинградцы в годы Великой Отечественной войны: адаптационные практики

(рук. дин В.М. Ковальчук, СПб ИИ РАН)

В государственных и частных архивах выявлены уникальные материалы, позволившие поставить и решить ряд новых научных проблем. В частности, проблему взаимовлияния адаптационных практик блокадников и мероприятий, осуществлявшихся городскими властями, вопрос намеренного ослабления контроля городских властей за повседневной жизнью горожан как дополнительного стимула к выработке населением новых адаптационных практик, проблему изменения нравственных оценок тех или иных поведенческих актов, колебаний в соотношении прагматизма и альтруизма в принятии индивидуумом решений как важных условий его успешной социально-психологической адаптации и некоторые другие. Была установлена взаимосвязь между переменами в состоянии системы жизнеобеспечения в городе (далеко не полностью сохранявшей свою атипичность по сравнению с довоенными годами) и степенью адаптивности индивидуума, позволяющая утверждать, что реакция населения на эти перемены была исключительно быстрой, сам процесс социально-психологической адаптации к ним требовал незначительного по протяженности временного срока.

Опубликовано:

Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб.: «Остров», 2008. 272 с. (17,5 п.л.).

«Когда это кончится?..»: Блокадный дневник Ольги Носовой (1941-1942) (вступительная статья, публикация, примечания - В.М. Ковальчук, А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков) // Политика. Общество. Человек. Сб. статей к 85-летию д.и.н., профессора А.З. Ваксера. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 351-370 (1,2 п.л.).

Этнокультурная идентичность ингерманландских финнов в начале XXI в.: между ассимиляцией и интеграцией

(рук. дин П.В. Крылов, СПб ИИ РАН)

Осуществлены сбор и обработка полевого материала, подготовлена и проведена конференция «Стратегии этнического поведения миноритарных групп в современной России», Петрозаводск. 25-26 октября 2007 г. На конференции рассматривался следующий круг общетеоретических и практических вопросов:

- Проблемы и методология исследования миноритарных групп в современной России;
- Миноритарные группы в России и СССР: исторический опыт;
- Идентичность миноритарной группы: взгляд снаружи – взгляд изнутри;
- Конфессиональный и языковой аспект самоидентификации ингерманландских финнов в 2000-е гг.;
- Исследования миноритарных групп как средство гармонизации национальных отношений в российском обществе.

Публикация материалов конференции в виде сборника статей «Миноритарные этнические группы в России в эпоху перемен: стратегии и способы адаптации» осуществлена в 2008 году.

Результатом контактов с представителями государственной власти, муниципального самоуправления и общественности стало представление им конкретных рекомендаций по гармонизации межнациональных отношений в Карелии и Ленинградской области и проведение практических семинаров и лекций.

Современные локальные сообщества Кольского Севера на этапе трансформации Российского общества: проблемы социокультурной адаптации и интеграции

(рук. дин И.А. Разумова, ЦГП КолНЦ РАН)

Социально-антропологические исследования населения этнокультурных ареалов и промышленно-научных центров Кольского полуострова выявили, в целом, высокую степень адаптированности переселенцев советского периода и их потомков к жизни на Крайнем Севере. Адаптация мигрантов к природно-климатическим и социальным условиям сопровождалась изменением поведенческих и когнитивных моделей. Высокий культурный статус территории определяется развитием технологий, инфраструктуры, уровнем образования и науки, мобильностью. «Северяне» как сообщество характеризуются особой солидарностью, социальной и этнической толерантностью. Выявлены специфические адаптивные ресурсы семьи на Крайнем Севере. Миграционные установки части населения связаны с изменением экономической ситуации в стране и регионе и с климатическим фактором. Основной мотив возвратных миграций – высокая оценка социальных связей на Севере. Уровень адаптации коренного саамского населения к современным условиям диагностируется как низкий, а социально-экономическое положение как маргинальное. Выявлена культурная дистанцированность городского и коренного населения. Выявлены поколенческие различия в отношении принимающего большинства к этническим мигрантам: молодежь более толерантна. Подтверждена многофакторность процесса трансформации этнической идентичности в семьях мигрантов. Изучение межэтнических коммуникаций в городах показало, что отношения между этническими группами могут развиваться по схеме гендерных взаимодействий. Деадаптация сельского населения (поморов) вызвана дестабилизацией рыболовецкой системы жизнеобеспечения и перепрофилированием территорий. Способ адаптации части жителей – переход на сезонный образ жизни.

Опубликовано:

Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова: Сб. статей / Под ред. В.П. Петрова, И.А. Разумовой. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2006. – 165 с. (12 п.л.).

Региональное сообщество в период социальных трансформаций: Кольский Север, начало XXI в.: Сб. статей / Под ред. В.П. Петрова, И.А. Разумовой. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. 2007. – 184 с. (16 п.л.)

Разумова И.А. Семиотические парадоксы музея индустриального города //АБ-60. Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. СПб., изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2007. С. 359-374. (Studia Ethnologica. Вып. 4) (1,0 п.л.).

Виноградова С.Н. Проблемы коренных малочисленных народов Севера в условиях рыночной экономики (на примере Кольских саамов) // Север: проблемы периферийных территорий /Колл. монография под ред. В.Н. Лаженцева – Сыктывкар (Научный совет РАН по вопросам регионального развития), 2007. С. 317-339 (1,5 п.л.).

Подготовлены к печати книги:

Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации: Сб. статей / Под ред. Петрова В.П., Разумовой И.А - Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН (14 а.л.). Ожидаемое время издания – декабрь 2008 г.

Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой Воды» и Хибин. – СПб.: «Гамас» (8 а.л.). Ожидаемое время издания – декабрь 2008 г.

Воздействие климатических изменений на народонаселение Европейского Севера России (XVI–XX века)

(рук. кин А.Ф. Сметанин, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

Осуществлен анализ динамики численности и миграций населения Европейского Севера России в целом и его отдельных географических и этнических составляющих в XVI–XX вв. и их корреляция с чередованиями климатического оптимума и климатического минимума. Показано место естественно-географических факторов в ряду остальных факторов развития региона в указанный период (социально-экономических, политических) в различные исторические периоды, связь между силой влияния климата на народонаселение и общим уровнем экономического развития Севера. Проведена II Всероссийская научная конференция по исторической демографии (Сыктывкар, 29–31 августа 2007 г.).

Опубликовано:

Этнодемографические процессы на Севере Евразии / Гл. редактор Ю.А. Поляков, составитель И.Л. Жеребцов. Вып. 4. Ч. 1. Москва–Сыктывкар, 2006. 180 с. (11 п.л.).

Этнодемографические процессы на Севере Евразии / Гл. редактор Ю.А. Поляков, составитель И.Л. Жеребцов. Вып. 4. Ч. 2. Москва–Сыктывкар. 2007. 256 с. (13,2 п.л.).

Историческая демография / Отв. редактор и составитель И.Л. Жеребцов. Москва–Сыктывкар, 2007. 213 с. (23 п.л.).

Таскаев М.В. Зыряне на Аляске // Известия Общества изучения Коми края. 2006, № 3(9). С. 3–22.

Жеребцов И.Л., Королев К.С. Влияние климатического фактора на историко-демографическое развитие коми // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2007. С. 10–18.

Жеребцов И.Л. Развитие историко-демографических исследований в Республике Коми // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2007. С. 193–201.

Кленов М.В. Европейский Северо-Восток в XI–XIV веках (к вопросу о системе расселения) // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2007. С. 26–33.

Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2008. №1. С. 80–88.

Игнатова Н.М. Численность спецпереселенцев в Коми республике в 1950-е годы (по архивным данным) // Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2008. №1. С. 68–73

Жеребцов И.Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, факторы демографического развития // Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2008. №2. С. 8-15.

Титков О.Н. Этнодемографическое своеобразие населенных пунктов верхней Вычегды и верхней Печоры по материалам экспедиции Л.В. Корвин-Пиотровского 1909 г. // Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2008. №2. С.43-48.

Сданы в печать:

Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2007. Выпуск 2. Сборник. 16 п.л. Время издания – декабрь 2008 г.

Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2008. №1. Сборник. 10,5 п.л. Время издания – декабрь 2008 г.

Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2008. №2. Сборник. 10 п.л. Время издания – декабрь 2008 г.

Демографические процессы в Коми: конец XV – начало XXI века. Коллективная монография. Отв. редактор А.Ф. Сметанин. Время издания – январь-февраль 2009 г.

Очерки истории заселения Республики Коми с древности до наших дней. Научно-популярная книга. Коллектив авторов. Отв. редактор и составитель И.Л.Жеребцов. Время издания – январь-февраль 2009 г.

Модели экосоциальной адаптации на Севере Евразии: локальные и магистральные культуры

(рук. чл.-корр. РАН А.В. Головнев, ИИА УрО РАН)

Этнографические и историко-антропологические исследования деятельности схем народов алтайской, индоевропейской и уральской языковых семей позволили определить закономерности формирования локальных культур в различных природных и социальных средах, установить посредническую и интегрирующую роль магистральных культур, охватывавших большие пространства и связывавших локальные культуры в обширные общности, включая государственные образования.

В соотношении динамики и статики выявлены синтезирующие функции кочевников суши и моря, способствовавшие превращению Северной Евразии в коммуникативно единое этнокультурное пространство. Магистральные культуры обладали мощным потенциалом, позволявшим им создавать экономические и социально-политические сети, о чем свидетельствует исторический опыт индоевропейцев эпохи раннего металла, тюркских и монгольских народов, верхнерусской культуры, мобильных культур уральской языковой семьи.

На основе обширного фонда археологических и этнографических источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, разработаны оригинальные методы антропологии движения, двухмерной и трехмерной моделей экосоциальной адаптации, этнофеноменологии локальных и магистральных культур. В соотношении локальных и магистральных культур рассмотрен ряд пространственно-временных параметров, в том числе категория «путь»: для оседлого сознания путь как преодоление расстояния — разрывающий обыденность эксцесс, для кочевой культуры — смысл и основа обыденности.

В северной Евразии путь как комплекс жизнедеятельности нередко приобретает вид народа (этнической общности), как в случае с самоедами, или государства (политической общности), как в практике викингов. Доисторические и традиционные культуры Севера принято рассматривать как варианты адаптации к суровой природе или, в историческую эпоху, как островки архаики, неумо-

лимо размываемые потоками внешней колонизации. Обычно северная адаптация рассматривается в рамках двухмерной экологической модели, строящейся в измерении «человек–природа». Концепция трехмерной экосоциальной адаптации (с добавлением элемента «общество»), основным индикатором которой выступает деятельностная схема, включающая, помимо хозяйственного цикла, обрядовые, торговые, военные и иные функции и действия, позволяет по новому увидеть мотивы и механизмы миграций, образования сообществ, формирования идентичности и этничности.

Исследование механизмов экосоциальной адаптации актуально для оценки современного потенциала культур севера Евразии, осмысления сценариев этнокультурного развития в условиях встречных тенденций глобализации и регионализации.

Опубликовано:

Первалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. 352 с.: илл. (28,4 п. л.).

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды кон. XIX — сер. XX в. Ч. 2: Зима. Пермь: Пушкина, 2007. 368 с. (20,7 п.л.).

Головнёв А.В. Исторический опыт этнокультурного взаимодействия в Северной Евразии // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 312–320 (1 п. л.).

Головнёв А.В. «Здорово живете»: беседы со староверами-часовенными // Уральский исторический вестник. № 17. Екатеринбург, 2007. С. 47–59 (1,3 п.л.).

Головнёв А.В. Изучение древних и традиционных обществ // Институт истории и археологии Уральского отделения РАН. 20 лет научного поиска. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. С. 15–29 (в соавторстве)

Головнёв А.В. «Путь» в северных культурах // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты Европейского Севера. Архангельск: Поморский университет 2008. С. 11–21 (1 п.л.).

Карачаров К.Г. Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. № 14. 2006. С. 135–149 (1 п. л.).

Карачаров К.Г. Археология нового времени севера Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября. 2006 г. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: «Чароид», 2006. С. 125–131 (1 п. л.).

Карачаров К.Г. Византийский кувшин из окрестностей Сургута // Барсова Гора. Древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Уральское издательство, 2008. С. 56–91. (2 п.л.).

Карачаров К.Г. Энеолитический могильник Старые Покачи 5.1 на реке Аган // Барсова Гора. Древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Уральское издательство, 2008. С. 146–169 (в соавторстве с Л. В. Носковой). (2 п.л.).

Первалова Е.В. Атых Микола-Торум (Милостивый бог Николай) // Уральский исторический вестник. № 4 (21). Екатеринбург, 2008. С. 119–130 (1,1 п.л.).

Первалова Е.В. «Белый царь» в угорско-самодийской традиции // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурных коммуникаций (XVII — начало XX вв.). Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2008. С. 155–185 (1,6 п.л.).

Черных А.В. Жатвенная обрядность русских Пермского края // Вестник Пермского университета. Вып. 3 (8). Серия: «История и политология». Пермь, 2007. С. 99–112 (1 п.л.).

Черных А.В. Народный календарь в русских традициях Пермского Прикамья (конец XIX — первая половина XX в.: 1. Обряды встречи птиц // Традиционная культура. № 1 (25). 2007. С. 52–59 (0,6 п.л.).

Черных А.В. Народный календарь в русских традициях Пермского Прикамья (конец XIX — первая половина XX в.: 2. Обряды пасхального цикла // Традиционная культура. № 1(25). 2007 С. 59–72 (1,2 п.л.).

Подготовлена к печати монография: Головнёв А. В. Антропология движения: древности Северной Евразии. 20 а. л. Ожидаемое время издания — март 2009 г.

Адаптационные ресурсы и практики удмуртского сельского и городского населения Удмуртии в условиях российских трансформаций

(рук. дин Г.А. Никитина, дин М.В. Гришкина, Н.И. Шутова, УИИЯЛ УрО РАН)

Выявлены отдельные механизмы, ресурсы и институты адаптации, имеющие трансисторический характер. Сохранение преемственности в системе расселения, особенностях хозяйственного и духовного освоения занимаемой территории со времен раннего средневековья, устойчивость общих контуров этнокультурного ландшафта, его реминисценции в современной сельской культуре, свидетельствуют о существовании определенного баланса между природно-географической средой и социумом, несмотря на усиливающееся экологическое и хозяйственное давление на природу. Мобилизация современным сельским населением традиций деревенского общежития, ценностей крестьянского «мира» и семейного института демонстрирует витальность деревенского земледельческого сообщества как носителя одного из базовых форм существования в условиях лесной зоны Восточной Европы и раскрывает его адаптационный потенциал в условиях самых сложных переходных состояний и социальных потрясений как в прошлом, так и на рубеже XX–XXI вв.

Опубликовано:

Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006. 260 с. (15,17 п. л.).

Поздеев И.Л. Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса). Ижевск, 2007. 232 с. + вкл. (12,47 п.л.).

Бехтерева Л.Н. Торговля и предпринимательство Удмуртии в период новой экономической политики (1921–1929 гг.). Ижевск, 2008. 272 с. (15,8 п. л.).

Гришкина М.В., Берестова Е.М. Колонизационные процессы и расселение этнических групп на территории Камско-Вятского междуречья в XVI–XVIII вв. Ижевск, 2006. 86 с. (4,7 п.л.).

Никитина Г. А. Удмуртское село в условиях российских трансформаций: pro et contra / разделы: Демографический ресурс сельской Удмуртии; Игроки на поле сельской экономики; Адаптационные ресурсы и практики сельских жителей // Наука Удмуртии. 2006, № 5, 6; 2007, № 1 (3,2 п. л.).

Никитина Г.А. Бедные, богатые, нищие в удмуртской деревне: исторические и современные интерпретации // Финно-угорский мир. 2008, № 1 (1,0 п. л.).

Васина Т.А. Формирование удмуртской этнической среды в городах республики в XVIII – начале XXI века (на примере Ижевска, Воткинска, Сарапула и Глазова) // Наука Удмуртии. 2007, № 5 (1,0 п. л.).

Поздеев И.Л. Особенности адаптации финно-угорской молодежи (на примере удмуртов) // Материалы научно-практической конференции «Положение молодежи в финно-угорских регионах Российской Федерации» (11–13 октября 2007 г., г. Йошкар-Ола). Йошкар-Ола, 2007 (1,0 п.л.).

Христолюбова Л.С. Семейное хозяйство селян в условиях трансформаций на рубеже веков (на примере Удмуртии) // Финно-угроведение. 2008, № 1 (1,0 п. л.).

Шутова Н.И. Служители культа в удмуртской религиозной традиции в XIX – первой половине XX в. // Sacrum et Profanum. Вып. III.: Небесные патроны и земные служители культа. Севастополь: Изд. дом «Максим», 2007 (1,3 п.л.).

Шутова Н.И., Сенникова Л.А. Археологические памятники и историко-культурный ландшафт Вятского бассейна в средневековое время // *Finno-Ugrica*. 2007. № 10 (1,3 п.л.).

Шутова Н.И., Сенникова Л.А. Культурный ландшафт Вятского бассейна в эпоху средневековья: к постановке проблемы // *Поморские чтения по семиотике культуры*: Вып. 3: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. Архангельск: Поморский ун-т, 2008 (1,2 п.л.).

Гришкина М.В. Традиционное экологическое сознание и поведение удмуртов // *Finno-Ugrica*. Казань, 2007. № 10 (1,0 п.л.).

Гришкина М.В. К проблеме адаптации удмуртов в системе Российского государства в XVI–XVIII веках // *Служение истории*. Сборник статей. Чебоксары, 2008. Вып. II. (1,2 п.л.).

Лигенко Н.П. Братья Кривцовы. Кожевенное производство // *Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XIX – начало XX в.* Коллективная монография. Научн. ред. и сост. Н. П. Лигенко. Ижевск, 2008. Гл. 3 (1,0 п.л.).

Лигенко Н.П. Коммерческая деятельность Оглоблиных // *Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XIX – начало XX в.* Коллективная монография. Научн. ред. и сост. Н. П. Лигенко. Ижевск, 2008. Гл. 4 (1,0 п.л.).

Попова Е.В. Запреты в системе механизмов сохранения священных рощ у бесермян // *Финно-угроведение*. Йошкар-Ола, 2007. № 2 (1,0 п. л.).

Подготовлены к печати:

Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского края: на примере отдельных микрорайонов / Отв. ред. Н.И. Шутова (17,0 а.л. + цв. илл.). Будет издана в II квартале 2009 г.

Этносоциальная динамика населения Вятско-Камского региона: адаптационные механизмы и практики (XVII – XX вв.) (15 а. л.). Будет опубликована в II кв. 2009 г.

Никитина Г.А. Сельская провинция в российских трансформациях рубежа XX–XXI вв.: обретения и потери (на примере Удмуртской Республики). (13 а. л. + илл.). Будет опубликована в IV кв. 2009 г.

Адаптационные ресурсы и барьеры у коренных малочисленных народов и приезжего населения в условиях общественной трансформации (на примере дальневосточных эвенков)
(рук. кин В.А. Тураев, ИИАЭ НДВ ДВО РАН)

Наиболее значимый научный результат - зафиксированные в ходе проведенных исследований изменения в человеческом потенциале дальневосточных эвенков. При всех сложностях переходного периода достаточно отчетливо фиксируется ориентация эвенков на новые формы жизнедеятельности. Отмечены толерантность к основным институтам рыночной экономики, основным ее акторам (предпринимательским структурам), высокая степень доверия к частной собственности, особенно на землю (промысловые угодья) и оленей. Число сторонников частной собственности на землю сопоставимо с аналогичными оценками в крупных городах страны и заметно больше, чем у сельских жителей ряда регионов России. Достаточно высокая степень доверия к частной собственности дает основание говорить о формировании принципиально новой формы идентичности – собственнической. Традиционный коллективизм народов Севера ощутимо уступает место индивидуальному творчеству. Половина коренного населения предпочитает решать свои проблемы самостоятельно, а не обращаться за помощью к кому-либо.

Полученные результаты свидетельствуют, что дальневосточные эвенки не являются сторонниками доминирующего присутствия государства в традицион-

ных отраслях хозяйства. Вместе с тем, налицо тяготение к сильной регулирующей роли государства в охотничьем промысле, который в настоящее время, с одной стороны, определяет жизненное благополучие аборигенных общин, а с другой – служит источником эксплуатации коренного населения так называемыми охотпользователями не местного происхождения.

Результаты исследований показали, что традиционалистская модель сознания характерна для жизненных установок сравнительно незначительной части эвенков. Патерналистские ожидания не исчезли окончательно, но стремление к самостоятельности, инициативе, личной ответственности за свою судьбу прослеживается отчетливо. Несмотря на трудности, связанные со становлением рыночных отношений, примерно треть эвенков категорически не желает возвращения в советское прошлое. Потенциальными противниками «возвращения» можно считать и тех (от 22 до 41%), кто не смог однозначно определить свое отношение к этому вопросу.

Изучение проблем идентичности позволяет сделать вывод о доминировании у дальневосточных эвенков двух видов идентификации – локально-территориальной (по сельским поселениям) и общероссийской. Всплеск этнической идентичности, фиксируемый в последние годы у многих российских народов, особенно титульных, не характерен для эвенков. Этничность поддерживает, с одной стороны, государственная политика по отношению к коренным малочисленным народам, с другой – наличие нерешенных вопросов в сфере межэтнических отношений.

Опубликовано:

Этническая идентичность и конфликт идентичностей. Сб. статей. Владивосток: Дальнаука, 2007. 200 с. (11,6 п.л.).

Тураев В.А. Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке. Владивосток: Дальнаука, 2008. 280 с. (16,28 п.л.).

История и культура нивхов. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2008, 270 с. (23,4 п.л.).

Тураев В.А. Охотские эвенки: этнокультурные и социально-демографические процессы в XX веке // Межэтнические взаимодействия и социально-культурная адаптация народов Севера России. М.: ИД «Стратегия», 2006. С. 119-144 (1,7 п.л.).

Тураев В.А. Этничность в социальной жизни дальневосточных эвенков // Этническая идентичность и конфликт идентичностей. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 140-176 (2,2 п.л.).

Тураев В.А. Эвенкийское село в условиях общественной трансформации: идентичность и межэтнические отношения // Вестник ДВО РАН, 2008, №2. С. 3-18 (1,56 п.л.).

Тураев В.А. Дальневосточные эвенки между прошлым и будущим // Тунгусо-манчжурская проблема сегодня. Первые шавкуновские чтения. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 251-270 (1,1 п.л.).

Березницкий С.В. Охота на медведя и медвежий праздник коренных народов Амура // Комплексные исследования культуры народов Восточной Азии: материалы международного конгресса по исследованию охотничьей культуры. Япония, Ямагата: Изд. ун-та Тохоку, 2007. С. 11-20 (2 п.л.).

Старцев А.Ф. Этногенетические и культурные отражения в охотопромысловой обрядности малочисленных народов Нижнего Амура и Приморья // Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и российским Дальним Востоком. Владивосток, 2008. С. 497-502.

Адаптационные процессы у коренных народов Магаданской области (XX - начало XXI века)

(рук. кин Л.Н. Хаховская, СВКНИИ ДВО РАН)

Изучены и обобщены документальные (архивные) и полевые материалы, прослеживающие влияние политических и экономических факторов на этническое хозяйствование и социальные процессы у аборигенных народов Магаданской области в XX – начале XXI вв. На основе данных текущей статистики и полевых наблюдений изучалась эволюция оленеводческой отрасли в конце XX – начале XXI вв., современное аборигенное хозяйствование в сфере рыболовства; трудовая занятость аборигенов, социокультурный облик городских и сельских коренных жителей. Сделан вывод о принципиальных различиях тенденций развития двух основных традиционных отраслей (олeneводства и рыболовства) в рыночных условиях. Эволюция традиционного хозяйства под влиянием рыночной экономики шла в направлении использования не столько традиционного, сколько инновационного потенциала, который возникает в результате взаимодействия контактирующих обществ. Показано, что этническая составляющая в индивидуальной социально-экономической адаптации коренного населения к современным условиям играет двойственную роль – с одной стороны, обеспечивает близкое к традиционному натуральное жизнеобеспечение; с другой – используется как инновационный источник повышения материального благосостояния. Сделан вывод о том, что адаптация коренных жителей Магаданской области к изменениям внешних условий сопровождается номенклатурной реструктуризацией их состава, изменением характера расселения; культурно-хозяйственной диверсификацией. В целом отмечен двойственный характер адаптационных процессов: межэтническое взаимодействие, с одной стороны, приводит к размыванию «объективных» культурных черт этнических меньшинств, с другой – конструированию новых вариантов отличительности.

Опубликовано:

Хаховская Л.Н. Рыболовный промысел коренных народов Магаданской области в современных условиях // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 122-130.

Хаховская Л.Н. Оленеводство Магаданской области в рыночных условиях // Вестник ДВО РАН. 2007. № 3. – С. 77-86.

Хаховская Л.Н., Поспелова А.И. Этноконфессиональная идентичность населения Магаданской области // Этническая идентичность и конфликт идентичностей – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С. 177-198.

Хаховская Л.Н. Современное социально-экономическое положение аборигенов Северо-Эвенского района Магаданской области // Вестник СВНЦ РАН. – 2007. – № 4. – С. 98-104.

Хаховская Л.Н., Банщикова Н.В. Трансформации «тунгусского» типа оленеводства в XX в. (на примере Магаданской области) // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня. (Первые Шавкуновские чтения). – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 297-307.

Сдана в печать монография «Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI века» (объем 14 а.л.). Время выпуска – февраль 2009 г.

**Социально-экономический комплекс Сибири:
адаптационные механизмы к постиндустриальным вызовам и императивам.**

Исторические предпосылки и современные стратегии

(рук. чл.-корр. РАН В.А. Ламин, ИИ СО РАН)

Большое внимание уделялось изучению актуальных геополитических проблем, в частности, транснациональных миграций. В.А. Ламиным, Б.В. Базаровым, М.М. Ефимкиным транснациональные миграции определяются как объективное явление. В результате анализа ретроспектив и современного состояния т.н. «желтой миграции» установлено, что масштабное использование дешевой

рабочей силы является одним из определяющих факторов быстрого раскручивания маховика хозяйственного развития территорий пионерного освоения, особенно находящихся в условиях транспортной изоляции от промышленных центров и демографических концентраций. Транснациональные миграции в Сибирь и на Дальний Восток с сопредельных территорий должны осуществляться цивилизовано с учетом российских интересов.

Детальное изучение вопроса о «центр-периферийных» отношениях в науке: как в теории научно-организационной мысли, так и в практике их реализации в России проводилось на примере особенностей развития академического комплекса в Сибири. Установлено, что научно-образовательный комплекс Сибири в целом успешно адаптировался к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям. Западно-Сибирский филиал АН СССР, созданный в годы войны в значительной степени с ориентацией на усиление оборонного потенциала страны, в послевоенный период реализовал свое основное предназначение – изучение производительных сил региона силами нескольких академических институтов. Одновременно накопленные в филиале научный задел и кадровый потенциал стали предпосылкой для нового этапа в развитии академической науки в Сибири – создании первого территориального отделения АН СССР в Новосибирске. В настоящее время всемирно известный Новосибирский научный центр СО РАН обладает значительным опытом адаптации к потребностям времени и формирует новые программы развития.

Исследование территориальных стратегий СО АН СССР/РАН в различные периоды его истории показало комплементарность потенциала региональных научных центров. Установлено, что в восточных регионах страны ситуация выглядит достаточно благоприятной. Сформированные во второй половине XX в. новые «центры» российской науки, представленные Сибирским, а также Уральским и Дальневосточным отделениями РАН, а также, в определенной мере, сибирскими отделениями отраслевых академий, позволяют рассчитывать на то, что азиатской части России удастся избежать участи новой «научной периферии» при оформлении конфигурации национальной инновационной системы. В особенности это касается территорий, в которых ранее сформировались крупнейшие и во многом самодостаточные научные комплексы – прежде всего Новосибирска (где на высоком уровне представлены многие научные дисциплины и обеспечена междисциплинарность исследований), а также Томска, Иркутска, Екатеринбурга, Владивостока, Хабаровска и некоторых других регионов.

Опубликовано:

Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. Вып. 2. / Отв. ред. О. Н. Шелегина; Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007. - 144 с.

Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 17-18 ноября 2008 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. 154 с. (18 п.л.).

Социально-политические и хозяйственно-культурные механизмы обеспечения адаптационных процессов в условиях массовых переселений в восточные районы России в конце XIX - первой половине XX века (рук. дин С.А. Красильников, ИИ СО РАН)

Исследование адаптационных практик мигрантов позволило выявить и реконструировать ряд базовых тенденций, факторов и условий, которые оказывали существенное воздействие на адаптационные механизмы, складывавшиеся и действовавшие для достижения позитивных итогов – приживаемости переселенцев в местах нового расселения. Государство рассчитывало выстроить опти-

мальные адаптационные механизмы путем выполнения обязательств обеими сторонами – госорганами и переселенцами. Однако помимо ресурсного обеспечения переселений, которое обязывались обеспечивать органы власти в местах выхода и в местах нового вселения мигрантов, в обязанность государственных структур входило создание и поддержание благожелательных, позитивных взаимоотношений между старожильческим и переселенческим социумами и стабильность отношений внутри последнего. Таким образом, базовым фактором выступал государственный патернализм, слагаемыми которого были - обязательства и ответственность государства перед мигрантами за их выполнение, с одной стороны, и надежды и ожидания мигрантов в успешность переселения (своего рода кредит доверия власти), с другой.

У государственного патернализма имелась обратная, или теневая сторона в виде завышенных ожиданий, или иллюзий, переходивших у части мигрантов в иждивенческие настроения, которые входили в естественное противоречие с реальностью в местах нового вселения. Государственные структуры не жалели ресурсов и средств для организации кампаний по переселению на Восток, сопровождая вербовку и переезд агитационно-пропагандистскими акциями. Однако на дальнейшей стадии переселенческие группы переживали фазу дефицита внимания к их нуждам органов власти на местах, с проявлением дискриминационных действий в организации и оплате труда, создании условий хозяйственной деятельности и т.д.

В 1930-е гг. тотальное огосударствление переселенческого процесса оказало разнонаправленное воздействие на адаптационные механизмы и практики мигрантов. Став главной и определяющей силой в миграционной сфере, государство в лице своих институтов являлось источником как позитивных, так и негативных тенденций в поведении мигрантов. Предоставляя и обеспечивая переселенцам необходимые для переезда и хозяйственной адаптации в местах нового проживания ресурсы государство расходовало на эти цели средства во все более возрастающих объемах, создавая тем самым основу для успеха плановых, регулируемых миграций. Однако в практике реализации самой переселенческой политики имелись органично присущие бюрократическому государству изъяны, которые создавали условия для дезадаптивного поведения переселенцев. Показатель приживаемости плановых переселенцев не только не рос, но и вызывал тревогу – отток составлял примерно пятую часть от числа прибывших. В половину от этой величины оценивалось «чистое обратничество», то есть доля тех, кто возвращался в места своего прежнего проживания.

Исследование показало, что действительный радикализм в решении переселенческого вопроса относился к подчинению массовых миграционных процессов интересам политического режима с применением широкого арсенала средств, среди которых внеэкономические, принудительные технологии выдвинулись в число приоритетных, что породило целый спектр гибридных миграций, с различной долей присутствия в них мобилизационных начал. Что же касается «интересов широких народных масс», то поведенческие реакции последних на государственную переселенческую политику не претерпели ожидаемых постреволуционным политическим режимом позитивных изменений. Ярким свидетельством тому являлась устойчивость тенденции сохранения доли оттока крестьян – переселенцев из мест нового расселения, включая и «чистое обратничество» – данные показатели, лежавшие в диапазоне 20 – 25 % диапазоне существенно не разнились на протяжении первой половины XX в. как для переселений столыпинской, так и сталинской эпох.

Опубликовано:

Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Сборник документов. Новосибирск. Новосибирское научное издательство. 2007. 358 с.

Общественное сознание и литература русских старожилов и новопоселенцев в Сибири: сохранение и трансформация традиций как механизм социокультурной адаптации

(рук. акад. Н.Н. Покровский, ИИ СО РАН)

Основное внимание было уделено анализу и интерпретации, введению в научный оборот рукописных, печатных памятников книжности, мемуарных источников XVI – XX вв. Научное издание труда Г.Ф. Миллера «Описание сибирских народов», подготовленное А.Х. Элртом для российско-германской серии «История Сибири и Аляски из российских архивов», обогащает современную науку уникальными по полноте и достоверности сведениями по этнографии всех сибирских народов, доказывает приоритет отечественной науки в разработке основных теоретических положений и методов этнографии. Анализ полевых дневников, путевых описаний, трудов Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Г.В. Стеллера, С.П. Крашенинникова позволил показать реальную практику общения русских с аборигенами, его результаты в разных регионах Сибири, имевшие существенные различия, определявшиеся рядом факторов – уровнем политического и социально-экономического развития аборигенных народов, особенностями их хозяйственных занятий, сословным составом русского населения, геополитическим положением и природно-климатическими условиями.

На основе значительного количества рукописных источников Н.С. Гурьяновой показаны адаптационные механизмы, позволявшие старообрядцам сохранять свою религиозную и культурную идентичность в новых условиях, доказано несомненное воздействие книжной культуры старообрядцев на формирование духовных традиций, весьма значимых в процессах адаптации к новым природным и социально-политическим условиям жизни в Сибири. Л.И. Журовой в результате текстологического анализа сочинений Максима Грека дано представление о высоком уровне книжной культуры русского населения Сибири, механизмах сохранения духовных традиций. Л.В. Титовой удалось проследить адаптацию сибирскими старообрядческими писателями текстов пустозерских идеологов староверия к новым социально-политическим условиям и обстановке сибирской жизни. Н.Д. Зольниковой показано сохранение, трансформация традиций старожильского населения Сибири, их развитие в условиях новейшего времени, обогащение иноконфессиональными влияниями. Н.П. Матхановой при изучении сибирской мемуаристики было отмечено наличие в ней разнообразной информации о настроениях крестьян и казаков, деталях их повседневной жизни, отношении к власти и ее представителям, способах приспособления к изменениям среды. Само развитие сибирской мемуаристики во многом оценено как следствие сохранения и трансформации традиций мемуарного творчества.

Исследование Т.В. Панич и Л.В.Титовой вводимых в научный оборот текстов Собрания Института истории СО РАН (многие из них представляют уникальные образцы письменной культуры старообрядцев Сибири) позволило выявить механизмы социокультурной адаптации старообрядцев, определить характер взаимовлияния культурных традиций новопоселенцев и русского старожильского населения Сибири. Тексты, составлявшие круг чтения сибирских старообрядцев, их собственные сочинения, отражающие процессы адаптации к постоянно менявшимся социокультурным условиям, дают возможность более полно представить специфику религиозного и культурного сознания этой части населения Сибири. Итоги научного изучения рукописей Собрания, приобретенных за несколько десятилетий археографической экспедиционной работы отражает электронная версия «Описания рукописей из собрания ИИ СО РАН» (1,2 т.),

размещенная на сайте института истории СО РАН. В рамках программы принимаемых в России мер по усилению контроля за сохранностью архивных фондов подготовлен охранный цифровой каталог (13000 ед.хр.) всех рукописей и старопечатных книг Собрания ИИ СО РАН.

Опубликовано:

Г.Ф. Миллер. Описание сибирских народов. / Издание подготовили А.Х. Элерт, В. Хинтцше. М., 2008. 20 п.л.

Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 386 с. (20 п.л.).

Гурьянова Н.С. «Сказание на осьмый век...» из сборника с подписями пушторских узников // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 64–79.

Журавель О.Д. Старообрядческое сочинение о времени, достойном плача, как памятник народно-христианской литературы // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 229–261.

Журовой Л.И. «Сказание о крестном знамени» Максима Грека // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 3–32.

Зольникова Н.Д. Опыт географической и религиозной миграции: особенности одного собрания рукописей (статья вторая) / Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 13–20.

Титова Л.В. «Повесть о рождении и воспитании, о житии и кончине Никола» – старообрядческое антижитие первой половины XVIII в. // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 187–218.

**Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения Сибири
в XVII - начале XX вв.**

(рук. кин О.Н. Шелегина, ИИ СО РАН)

На основе интеграции историко-этнографических и этносоциологических исследований было определено доминирующее содержание каждого из этапов адаптационных процессов: преадаптация – воздействие этнокультурных, социально-экономических и экологических факторов адаптации; инадаптация – формы, реактивность, императивность, системность, уровень, характер, способы адаптации; постадаптация – результаты в форме характеристики сформировавшихся культуры субэтнуса, локальных вариантов культуры жизнеобеспечения и индивидуальных моделей адаптации. О.Н. Шелегиной также выявлен алгоритм адаптации у русских крестьян Западной Сибири в XVIII – начале XX в. Адаптационный потенциал зодчества русских в Сибири оценен А.Ю. Майничевой как высокий с преобладанием донорских функций, значительной степенью устойчивости к трансформациям, благодаря использованию стабильных этнокультурных инвариантов и следованию системе ценностных установок, которая присуща движущимся этносам. Перспективным является сравнительно-историческое изучение жилищно-хозяйственного комплекса в Сибири и Северной Америке в XVII в., проводимое И.Р. Соколовским. Первая треть XIX в. расценена Е.Н. Туманик как важный этап накопления бесценного опыта у поляков на сибирской земле, ставший мощной базой для дальнейшей активной жизнедеятельности в крае. Т.С. Мамсик создана модель адаптивных процессов в хозяйственной и социокультурной сферах жизнедеятельности населения пригородной зоны в XVIII – середине XIX в. Выявление Е.В. Комлевой особенностей адаптации сибирской интеллигенции, адаптивных и дезадаптивных тенденций в среде сибирского купечества позволяет существенно уточнить вектор развития российской цивилизации в целом, увидеть в более адекватном свете различия между Сибирью и Европейской Рос-

сией, причины устойчивого противостояния России и Запада. Для расширения источниковой базы по проблемам адаптации в целом введен в научный оборот уникальный нарративный мемуарный источник – П.Ф. Кочнев «Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика», отображающий иерархию культурных сфер – материальной, духовной, соционормативной, производственно-профессиональной, конфессиональной, социальной, сословной, возрастной, половой, семейно-брачной жизни городских и сельских групп населения, находившихся в процессе перцепции – взаимной трансляции субкультур. В целом апробация в широком историческом диапазоне применительно к разным этническим и социальным группам населения структуры адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири показала ее универсальность, возможностью использования применительно к другим этносам в значительных территориальных и хронологических границах. Результаты работы по проекту активно внедрялись в региональную и международную научно-образовательную и социокультурную сферы, были представлены на международных научно-практических конференциях «Сибирская деревня», «Русский вопрос», «Музеи и музеология в меняющемся мире», международной выставке «Сибирская ярмарка», ГТРК «Новосибирск».

Опубликовано:

Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. Вып. 2./Отв. ред. О. Н. Шелегина; Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007.-154 с. (9,2 п.л.).

Шелегина О.Н., Шелегин Н.Н., Максимов И.Е. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения Сибири (научно-образовательный и социокультурный аспекты) // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. Вып. 2. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007. С. 3-16.

Комлева Е.В. Социокультурная адаптация юношества в Сибири середины XIX в.: один год из жизни Тобольской Мариинской женской школы // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. Вып. 2. С. 73-91.

Социокультурная адаптация населения в районах нового индустриального освоения Сибири (рук. дин С.С. Букин, ИИ СО РАН)

Изучен вопрос формирования и адаптации населения в районах индустриального освоения Сибири. Хронологически охватывается преимущественно XX век, когда процессы индустриализации и модернизации в регионе проходили особенно активно. Их следствием стала урбанизация, которая протекала как эволюционным путем, так и в результате активного вмешательства государства через проводимую им экономическую политику. В районах интенсивного промышленного строительства наблюдался беспрецедентный рост городского населения, происходивший преимущественно за счет мигрантов. Условия жизнедеятельности людей в новых поселениях отличались от тех, что сложились в обжитых районах, как и взаимосвязи и взаимоотношения в различных социальных группах.

Рассмотрены основные формы культурно-просветительской работы, использовавшейся на промышленных предприятиях Сибири для приобщения бывших селян и молодежи к городской культуре. Критическая оценка принудительного насаждения коммунистической идеологии со стороны правящей партии и государства не мешает увидеть и позитивную роль государственных органов и общественных организаций, которые помогали сотням тысяч новых рабочих успешнее адаптироваться к производственным условиям и городскому образу жизни.

Изучены сознание и поведение рабочей молодежи, вступившей в период трудовой деятельности в годы Великой Отечественной войны. Резко изменившаяся политическая, экономическая и социальная обстановка в стране сказалась и на судьбах подростков. В таких экстремальных условиях проявились новые факторы, влиявшие на мотивацию молодых людей к труду. Они взрослели и адаптировались быстрее, чем в мирное время. Несколько иными оказались взаимоотношения между ними, как в быту, так и на производстве.

Исследована эволюция адаптационных процессов в послевоенный период. Для замены широко используемого ранее принудительного труда свободным стали активно применяться агитационно-пропагандистские методы привлечения населения в регион в связи с реализацией крупнейших общегосударственных проектов по созданию территориально-производственных комплексов. В ранее необжитых районах Сибири один за другим появлялись новые города и поселки, население которых росло в основном за счет механического прироста. Также преимущественно за счет внешних источников пополнялись трудовые коллективы строителей и эксплуатационников. В этот период закрепление и адаптация населения в регионе в значительной мере стали обеспечиваться за счет как экономических, так и социально-психологических стимулов. Интенсивно эксплуатировались патриотические чувства советской молодежи, ее стремление участвовать в реализации крупнейших общегосударственных проектов. Моральные стимулы подкреплялись материальными в виде высокой заработной платы. И, тем не менее, как отмечается в сборнике, адаптация населения к новой производственной и бытовой среде проходила с большими сложностями. Миграционная подвижность населения и текучесть кадров в трудовых коллективах, особенно строительных, была чрезвычайно высокой. В сборнике также отмечается, что во второй половине XX в. произошли существенные изменения в мировоззрении и психологии российского населения. Они находили свое отражение в образе жизни и условиях повседневного существования людей в районах нового индустриального освоения.

Опубликовано:

Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторические очерки. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. 288 с. (19 п.л.).

Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Сборник научных трудов. Вып. 1. Новосибирск: Параллель, 2006. 254 с. (15 п.л.).

Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Сборник научных трудов. Вып. 2. Новосибирск: Параллель, 2007. 172 с. (10 п.л.).

Букин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930-1980-е гг.). // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – XXI вв. Сборник науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 164-214. (3 п.л.).

Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации населения Сибири в XX–XXI вв. // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – XXI вв. Сборник науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 3-45 (2,5 п.л.).

Буддизм и социо-культурная адаптация личности в трансформирующихся обществах

(рук. дфилосн С.Ю. Лепехов, ИМБТ СО РАН)

В результате исследования базовых текстов историко-философской (grub mtha') и полемической традиций (dGag lan) тибетского буддизма была эксплицирована эволюция представлений о личности в буддизме. В учении мадхьямака-

прасангики – завершающем этапе развития буддийской мысли – личность интерпретируется как конструкт, формируемый в процессе жизненного пути, а «путь спасения» (т.е. вторичная социализация в буддийской субкультуре) – как последовательная рефлексия, позволяющая преодолеть сформировавшиеся на базе ложной личностной идентичности когнитивные, эмотивные и канативные установки и избавиться от фрустрации.

На материале репрезентативных источников был проведен анализ теоретических основ и практических методов формирования базисного для буддийской культуры типа личности. Исследование доктринальных основ буддийской персонологии позволило определить наличие трех основных нормативно-персонологических типов и выделить их основные характеристики (ценностные ориентации, поведенческие нормативы и т.д.).

Единым терминологическим языком, позволяющем описать различные уровни личности – физический, физиологический, психический и социальный является учение о пяти «великих элементах» (махабхута) – земля, вода, огонь, воздух, пространство – понимаемых как функциональные свойства бытия.

Установлено, что толерантность как показатель адаптивности в буддизме может рассматриваться в двух срезах: на уровне практики религиозных норм конкретной личности и на уровне религии как системы. Культивация толерантности как свойства личности в буддийской культуре достигается посредством применения детально разработанных психотехник, включающих в себя как элементы рационализации, так и медитативные практики.

Был исследован феномен необуддизма, явившегося результатом самоадаптации буддизма к условиям западной социокультурной среды, начавшейся впервые в России (в первой трети XX века) и продолжающейся в настоящее время. Исследование показало, что имело место два существенно различных движения. Задачей первого было выработать идеологическую основу для сохранения национальной идентичности. Целью другого – реформировать буддизм таким образом, чтобы он мог развиваться в новой для себя социо-культурной среде, в западной культуре России, что позволило в дальнейшем, в период разгрома монастырской системы, сохранить не только учение, но и систему практической его реализации. Последняя традиция была воспринята и развита в необуддизме Б.Д. Дандарона.

Было изучено отношение личности к государству, проанализированы модели легитимизации власти, исторически сложившиеся в центрально-азиатском буддизме, и оценена возможность их применения буддийским сообществом в современных условиях. Установлено, что буддийская теория власти носит многокомпонентный характер, явившийся результатом синкретизма добуддийских моделей легитимизации власти с буддийскими, представленными рядом генетически разнородных теорий. Модели зрелого периода ее развития релевантны условиям современного светского государства и могут служить мировоззренческой основой для формирования позитивного отношения к власти личности, социализированной в буддийской культуре.

Опубликовано:

Донец А.М. Проблемы базового сознания и реальности внешнего в дацанской философии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 166 с. (10 п.л.).

Пути Сутр и Тантр в тибетском буддизме. Пер. с тиб., предисл. и ком. А.М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 156 с. (9 п.л.).

Агван Доржиев – выдающийся политический, общественный, религиозный деятель и видный российский дипломат: сборник научных статей. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – 317 с. (20 п.л.).

Lepekhov S.Yu. Comparative analysis of open society and Buddhist civilization // Democracy in the Transforming Societies: Experience, Problems and Perspectives Tourism and Central Eastern Asia opening Societies, Ulan-Ude, 2006. P. 2-15. (1 п.л.).

Lepekhov S.Yu. Social transformation: Problem of the Subject \ Globalization and Social Transformation in the Developing Countries. Bimbu-Sen Press, Ulanbaatar 2007. С. 5-16. (1 п.л.)

Nesterkin S.P. Religious Tolerance (some semiotic aspects) // Democracy in the Transforming Societies: Experience, Problems and perspectives & Tourism in the Central and Eastern Asia Opening Societies. – Buryatia Scientific Center Press, Ulan-Ude, 2006. P. 33-42 (1 п.л.).

Нестеркин С.П. Обновленческое движение в российском буддизме: два проекта реформ // Цирендоржиевски читання. Тибетська цивілізація та кочові народи Євразії: кроскультурні контакти.– Киев; с. 233-253 (2 п.л.).

**Социокультурная адаптация студенческой молодежи
к условиям современных трансформаций (на примере г. Якутска)**
(рук. дпн М.А. Абрамова, ИФПР СО РАН)

Выявлены основные проблемы социокультурной адаптации студенческой молодежи в г. Якутске, связанные с трансформациями этнической и социальной структуры населения, различием в социально-экономическом положении студентов и др.

На основе анализа существующей литературы по проблемам адаптации разработана и апробирована методика комплексного социологического и социально-психологического исследования процесса социокультурной адаптации студенческой молодежи в условиях трансформации городского социума, учитывающая конкретно-исторические особенности современного северного города (Якутска).

Проведены пилотажный, массовый и экспертный опросы по теме исследования. Сформирована база эмпирических данных для сравнительных исследований по данной теме в других регионах России. Анализ материалов позволил сделать вывод о том, что существующие традиционные модели социокультурной адаптации студенческой молодежи к условиям проживания в г. Якутске оказались недостаточно эффективными в ситуации новой социальной реальности, что породило многообразные формы дезадаптации личности (таких как anomia, повышенная конфликтность, проблемы с трудоустройством, высокая миграционная подвижность, внутриличностные конфликты, инфантилизм, патерналистские настроения и прочее).

Применение теорий Дж.Берри и Камильери к анализу декларируемого и реализуемого выбора аккультурационных стратегий студенческой молодежью показало, что предпочтение личностью того или иного типа аккультурации во многом определяется ценностно-нормативной системой, которая обусловлена этно-социокультурной средой формирования индивида.

Изучение причин формирования дезадапционного поведения личности актуализировало разработку интегральной системы субъективных и объективных факторов социокультурной адаптации молодежи Севера в условиях трансформаций современного городского социума. Наиболее важными из них являются следующие объективные факторы: микро-среды: семья (ценности и их влияние на процесс воспитания подрастающего поколения, определение типа взаимодействия поколений, формирование навыков ролевого поведения, позитивность психо-эмоционального фона) и ближнее окружение (состав, система ценностей, особенности взаимоотношений со сверстниками, учителями и преподавателями, возможности эмоциональной самореализации); мезо-среды: этнокультурные ценности социума, обуславливающие самоидентификацию молодежи и выбор ею аккультурационных стратегий; мего-среды: система ценностей общества, которая транслируется через СМИ, систему образования, формирование рынка труда, осуществление экономических и политических реформ.

Конкретный анализ субъективных факторов социокультурной адаптации студентов показал, что доминирующими из них являются система ценностей и психо-эмоциональная установка личности, обуславливающие процесс самоидентификации и выбор стратегии адаптации.

Выявлено, что одним из механизмов снятия существующих противоречий этнокультурных традиций и социокультурных новаций особенно в процессе социокультурной адаптации студентов коренных малочисленных народов Севера к городской среде является социокультурный неотрадиционализм, который строится в том числе и на основе либерализации нравственно-этических критериев для оценки личностного поведения, взаимодействия в семейно-брачной сфере и социуме.

Результаты комплексного социологического и социально-психологического исследования позволили проанализировать причины снижения потенциала социокультурной адаптации личности в условиях северного городского полиэтничного сообщества, выявить интегральную систему факторов, влияющих на процесс социокультурной адаптации студенческой молодежи, а также условия гармонизации интересов и социальных ожиданий адаптанта и окружающего его мира (социального и этнического окружения).

Опубликовано:

Абрамова М.А. Мультикультурализм как концептуальная основа национальной политики // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник.- Новосибирск: сибирское Научное Издательство, 2006.- Вып. 8.- С.13-20 (1 п.л.)

Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Мигрировать нельзя ассимилироваться // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы II Всероссийской научной конференции (15 ноября 2007 г.).- М., Научный эксперт, 2008.- С.722-734 (1 п.л.)

Абрамова М.А. Роль информационных технологий в процессе адаптации молодежи: на примере социологического опроса в республике Саха (Якутия)// Материалы XI Всероссийской объединенной конференции IMS-2008 «Интернет и современное общество» (28 - 30 октября 2008 г., Санкт-Петербург) - 1 а.л.(в печати)

Исследование ментальных и когнитивных механизмов адаптации человека

в условиях изменяющейся России и сфера образования

(рук. д.филос.н Н.В. Наливайко, ИФПР СО РАН)

Осуществлен анализ логических категорий адаптации в контексте исследования сферы образования как ментального и когнитивного механизма адаптации человека в условиях изменяющейся России. Показано, что «параллельное» иерархическое упорядочивание контекстов и типов процедур адаптивного поведения (исправления ошибок) позволяет построить иерархию типов адаптации на основании типовых ситуаций отклика на воздействие окружающей среды в рамках когнитивных и ментальных механизмов реагирования. Обосновано существование изоморфизма между логическими уровнями обучения кибернетической эпистемологии и иерархией метасистемных переходов в эволюционной эпистемологии.

Показано, что важнейшим последствием современных адаптационных процессов стала актуализация задачи выбора каждым человеком определенной жизненной стратегии адаптивного поведения. Обосновано, что именно образование должно взять на себя функцию подготовки людей к новым условиям существования, давать им такие знания и умения, которые позволили бы не только успешно адаптироваться в новой социальной и информационной среде, но и активно воздействовать на нее в собственных интересах и интересах развития общества в целом. Из этого следует, что сфера образования может и должна выступать гарантом человеческой поддержки социально-экономических преобразований и реформ в России, поскольку именно эта сфера оказывает непосред-

ственное влияние на формирование и преобразование индивидуального и общественного менталитета.

В контексте изучения образования как системы когнитивной и ментальной адаптации проанализированы категориальные основания политик в области образования. Доказана необходимость «разведения» понятий «образовательная политика» и «политика в области образования». Первое – «образовательная политика» – особенная область (отдельная частная область политики) государства, местного самоуправления. Образовательная политика вырабатывается только применительно к данной социальной сфере (образованию), но глубоко и детально; это тактика развития образования, а именно: конкретные цели, задачи, сроки, конкретные люди в проведении реформ. Второе понятие – «политика в области образования» – это общая политика государства, но примененная к отдельной сфере общества – к образованию. Она включает все те аспекты, которые определяют стратегию образовательной деятельности, ее главные цели и задачи. Политика в области образования определяет стратегию образования как современную систему взаимной адаптации личности и общества.

Доказано, что использование «координат» опережающей адаптации и рефлексивных моделей позволяет по-новому подойти к дефиниции понятия «образования», и к анализу его сущности и функций в контексте современной социокультурной ситуации.

Обосновано, что анализ образования как механизма когнитивной адаптации современного общества и человека в нем во многом связан с исследованием структур неявного знания, оформляющего человеческую социальность, в частности посредством системы образования.

Показано, что изучение когнитивных механизмов адаптации современного человека и социума посредством системы образования предполагает проведение анализа в рамках эпистемологической системы теоретизирования и неклассической теории познания.

Проведен анализ категорий паттерн и метапаттерн и доказано, что данные категории характеризуют избыточность в сложных системах, что позволяет применять их для анализа неявного личностного и интерсубъективного знания.

Проанализировано несколько десятков различных когнитивных концепций процесса обучения, созданных в рамках аналитической философии. Исследование показало, что в современном когнитивном подходе к проблемам обучения выделяется четыре кластера, которые выделяются исходя из представления о: *месте когнитивных теорий в обучении; сути когнитивного процесса; сути процесса обучения; формировании качеств обучаемых.*

Разработана модель сферы профессионального образования как адаптирующей системы. В контексте ментальных и когнитивных механизмов адаптации в трансформирующемся социуме проанализирована эффективность осуществляемой образовательной политики.

Разработан когнитивный подход к анализу феномена духовности. В современном мире как адаптацию мы понимаем некоторый паттерн неявного знания, пронизывающий все три уровня реальностей: глубинной, поверхностной и межчеловеческой интерсубъективной, который связан с основами сохранения жизни как биологического и социального феномена.

Опубликовано:

Наливайко Н.В., Панарин В.И. Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 244 с. (12 п.л.).

**Традиционные культуры коренных народов Якутии:
адаптационные механизмы и трансформации в эпоху глобализации**
(рук. кин Е.К. Алексеева, ИПМНС СО РАН)

Проведен анализ этнокультурных систем Севера Якутии, в т.ч. системы хозяйствования коренных народов, включая трансформации организации производства и труда. Освещен процесс частичного возрождения и функционирования традиционных форм организации труда и самоуправления в виде кочевых родовых общин, семейных фермерских (крестьянских) хозяйств. Выяснено, что современные формы функционируют и возрождаются в пределах территорий, границы которых практически совпадают с исторически бытовавшими традиционными этнохозяйственными системами. Несмотря на явную тенденцию желаяния у коренных народов возрождения заброшенных производственных (промысловых) участков, налицо дальнейшее сокращение ареала традиционного природопользования. Без государственной поддержки ареал традиционного природопользования – основа культуры коренных народов в Якутии – продолжает неуклонно сокращаться.

Установлено, что на тип поселения определенное влияние оказывают время заселения и освоения территории, различные производственные навыки и национальные традиции заселяющих территорию народов. Как показывают результаты проведенного исследования типы поселений, в которых проживают коренные малочисленные народы Севера, сложились в результате длительного исторического развития и представлены оленеводческо-промысловым, характерным для большинства коренных народов и оленеводческо-скотоводческим типом, характерным для коренных народов, проживающих в северных районах республики. Вместе с тем с появлением новых отраслей производства зародились новые типы поселений; постепенно оформилась тенденция к централизации населенных пунктов с привязкой к производственной организации колхозов и совхозов, что привело к уменьшению числа занятых в традиционных отраслях хозяйства. В результате централизации населенных пунктов изменилось и ведение традиционных отраслей хозяйства. Если до перевода коренного населения на оседлый образ жизни семьи оленеводы кочевали вместе со своей семьей, то в конце XX века семьи оленеводов жили в поселке. Среда обитания коренных малочисленных народов Севера разделилась на две группы: оседлое (поселковое) и кочевое. Кочевое население представлено оленеводами, коневодами и чумработницами, круглогодично проживающими в тайге. Оленеводы до сих пор применяют многовековой опыт рационального использования пастбищ, полученный от предков. До настоящего времени существуют сезонные перекочевки.

Прослежены особенности современного развития, сохранности и трансформации традиционной культуры эвенов – ламунхинцев, эвенов-тюгасиров, юкагиров и долган. Выявлено, что в ходе длительных этнокультурных связей с соседними народами в юкагирской культуре вместе с ее древними традициями переплелись многие элементы иных соседних культур. Ситуация с сохранностью этнической культуры в конце XX в. резко ухудшилась. С одной стороны, усилились естественные аккультурационные процессы в результате глобализации и кардинальных реформ российского общества конца XX в. С другой, важную роль сыграло полное изменение образа жизни в результате ускоренного экономического и социально-культурного развития советского периода, т.н. коллективизации и советизации, перехода на оседлость и поселкование, культурной революции и политики слияния наций. К сожалению, из-за этих процессов многие элементы самобытной культуры юкагиров были утрачены навсегда.

Анализ исторического развития позволил выделить три основных этапа трансформации традиционной культуры и образа жизни лесных юкагиров и определить и их хронологические рамки: трансформация пространства жизнедеятельности (XVII- начало XX в.), в результате которой произошло резкое сокращение как численности юкагиров, так и территории их проживания; трансформация традиционного уклада жизни (II - III четв. XX в.), в результате которой традиционный уклад жизни был утерян; трансформация этничности (посл. четверть XX в. – начало XXI в.), в результате которой лесные юкагиры практически

утеряли оставшиеся этнические маркеры – язык и культуру, хозяйство, традиционное мировоззрение. Единственным признаком национальной идентичности практически осталось этническое самосознание.

Опубликовано:

Винокурова Л.И. Северные культуры Якутии: резервы устойчивости // Устойчивое развитие стран Арктики и северных регионов РФ в контексте образования, науки и культуры/Тезисы докладов М\н форума (24-25 июля 2006г., г. Якутск) Якутск, 2006. С.116-171.

Songs of the Kolyma Tundra (Community Based Observations of Ecological and Weather Changes from the Indigenous Communities of Niznikolyma Region, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation). Tero Mustonen, V. Shadrin, Kaisu Mustonen, V. Vasiliev // Climatic Change/ International Journal Devoted to the Description, Causes and Implications of Climatic Change. – Springer. Netherlands, 2007. – P. 72-99.